

УДК 39(=16)(4-11):001.891+39(09)(438)

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЭТНОЛОГИИ.
ЮЗЕФ ОБРЕМБСКИЙ****И.В. ОЛЮНИНА****(Белорусский государственный университет, Минск)**

Рассматриваются этапы научной деятельности польского этносоциолога Юзефа Обрембского. Функциональный метод был впервые применен в исследовании Ю. Обрембским белорусского Полесья в 1934 – 1937 годах. Богатейший материал, собранный во время этой экспедиции, – полторы тысячи фотографий и негативов, сотни страниц полевых заметок – более полувека ждет своего издания.

Юзеф Обрембский (1905 – 1967), польский этнограф, этнолог и социолог, ученик Казимира Мошинского и Казимира Нича, Бронислава Малиновского и Флориана Знанецкого – один из первых польских антропологов, проводивших профессиональные полевые исследования на Балканах, Полесье и Ямайке. Именно благодаря исследованиям на Полесье он стал известен как автор работ, посвященных теории этнических групп и формирования нации [1, с. 569].

В данной статье нам представляется важным проследить эволюцию взглядов Обрембского, становление его как ученого-этносоциолога. Как сложился жизненный путь этого человека – «недооцененного социолога»? «Юзеф Обрембский был на протяжении всей жизни гуманистом в самом глубоком смысле этого слова. Он был человеком исключительной скромности и вместе с тем огромной свободы духа» [2, с. 257]. Анна Кутшеба-Пойнарова была одной из тех немногочисленных ученых, кто пытался в 70 – 80-е годы пробудить интерес к наследию Обрембского [3, с. 24]. Она считала, что, подобно Малиновскому, он открыл «Польские Тробрианды» [4, с. 26]. Македонский ученый Танас Вражиновский, публикующий у себя на родине работы Обрембского, пишет о нем как об этнологе-функционалисте, одном из самых значительных исследователей народной культуры македонцев. Современные польские этнологи Анна Энгелькинг и Збигнев Бенедыткович полагают, что Обрембский – ученый, не дождавшийся при жизни учеников и продолжателей своего дела, работы которого известны мало и фрагментарно, однако в среде этнологов и социологов о нем ходят легенды: он – автор необычайно оригинальной, междисциплинарной теории этнической группы. Тем не менее он не занял подобающего места в истории польской этнографии и социологии [5, с. 202]. Это в первую очередь связано с тем, что при жизни Обрембский опубликовал крайне мало своих работ – и в силу того, что относился к своему делу очень серьезно, и потому, что много преподавал, не прекращал полевых исследований, занимался другой тематикой (особенно в период работы в ООН), тем не менее неустанно подчеркивая значение методов этнологии и ее особое место среди гуманитарных наук [6, с. 199]. Так или иначе, времени на обработку результатов ему не хватало всегда [7, с. 151].

Интересен путь, которым он пришел к функционализму – методу, который в 1930-е годы был уже развит и популярен среди антропологов, благодаря его основателям – Брониславу Малиновскому и Альфреду Радклифф-Брауну – блестящим практикам и теоретикам антропологии [8, с. 343]. Ими были заложены основы – исследования Тробрианских и Андаманских островов, введение новых методов, понятийного аппарата, требований к проведению полевых исследований [9, с. 3]. Это произвело переворот в этнологии и положило начало формированию нового типа ученого – антрополога-профессионала [10, с. 7]. Именно таким ученым и стал Юзеф Обрембский. Окружение, в котором он провел детство, повлияло на его профессиональный выбор. Он был младшим сыном в семье Антония Обрембского, эконома имений графа Потоцкого, и Марии Голайской, учительницы. В семье было еще две дочери: Антонина (позднее Обрембская-Яблонская), профессор славянской филологии, и Мария (позднее Стибер), художник, преподаватель художественных училищ. Детство Юзефа прошло в Украине и Беларуси, он сохранил глубокую внутреннюю связь с этими местами – родители и друзья были из «наиболее архаичных регионов Европы», даже кормилица его была белоруска.

Образование Обрембского началось в Варшавском университете, где он недолго изучал право, затем поступил в Ягеллонский университет на филологический факультет. Программа включала этнографию славян у Мошинского [11, с. 213], славянскую филологию и диалектологию у Нича, общее языкознание, польскую грамматику, украинский и русский язык, археологию, польскую литературу, основы истории искусств и философии; работал ассистентом на кафедре этнографии славян Ягеллонского университета [12, с. 26]. Воспоминания свидетельствуют, что он был способным студентом, одним из лучших учеников и сотрудников Мошинского. В. Вейнтрауб писал: «Он подавал надежды стать звездой польской этнологии» [13, с. 16].

Полевые исследования для молодого ученого начались с Балкан. Летом 1927 и 1928 годов Обрембский участвовал в автоэкспедициях «Орбис», которые были организованы профессором Людо-

миром Савицким, руководителем Географического института в Кракове. Проводил этнографические экспедиции в Добрудже, Болгарии, европейской Турции, Македонии и Восточной Сербии, вместе со славистом Христо Кодовым собирал материал по материальной культуре – земледелию и охоте (профессор Мошинский использовал этот материал в своей монографии «Народная культура славян» (*«Kultura ludowa Słowian»*) [14, с. 10]). В 1928 году он изъездил в составе экспедиции Бессарабию, дельту Дуная, Восточные Родопы, Пловдив и Софию [15, с. 236]. Собранные материалы стали базой дипломной работы магистра, опубликованной в журнале «Славянский народ» (*«Lud Słowiański»*, 1929 – 1931). Обрембский получил степень магистра философии в области славянской филологии на основе напечатанных в этом журнале двух первых частей работы «Народное земледелие восточной части Балканского полуострова» (*«Rolnictwo ludowe wschodniej części Półwyspu Bałkańskiego»*). Главный акцент в работе был поставлен на исследование материальной культуры болгар [16, с. 10].

Получив стипендию Фонда Рокфеллера, Юзеф Обрембский в 1931 – 1933 годах учился в аспирантуре у Бронислава Малиновского в Лондонской школе экономических и политических наук [17, с. 37]. Этот период стал переломным в его профессиональной карьере. Представленная Малиновским (он в этот период работает над книгой «Коралловые сады и их магия» (*«Ogrody koralowe i ich magia»*), которую считал лучшей [18, с. 3]) функциональная ориентация этнологических исследований, новые лекции по социологии, антропологии позволили молодому этнологу изменить взгляд на профессиональную деятельность. Помогая Малиновскому в работе над книгой, общаясь с представителями британской социальной антропологии, он завязал необходимые личные и деловые контакты. Сотрудничество и дружба с Малиновским, вышедшим из той же краковской школы Нича и Розвадовского, работа над лингвистическим киривинским материалом стали для Обрембского интенсивной практической школой функционализма и языкознания Малиновского [19, с. 2].

В 1932 году Обрембский приезжает в Белград для подготовки полевых исследований в Македонии на Поречье. К этим исследованиям Обрембский был великолепно подготовлен первым балканским опытом, знал болгарский, македонский, сербский языки [20, с. 55]. Около полугода он находился на стационарной экспедиции в деревне Волче, недалеко от Скопье [21, с. 8]. (Недалеко от Волче, в местечке Самоков, стоит памятник Юзефу Обрембскому). Он исследовал и фиксировал документально традиционную народную культуру, уклад и структуру деревенской общины, семью, религиозную жизнь, обряды, народную медицину и магию [22, с. 7]. Исключительную важность этих исследований для македонского народа отмечают сами македонские исследователи, в частности доктор Танас Вражиновский, который занимается изданием наследия Юзефа Обрембского [23, с. 7]. Проведенные под руководством Малиновского исследования в Македонии повлияли на дальнейшее развитие Обрембского как этносоциолога (он всегда понимал необходимость интеграции в исследованиях методов этнологии и социологии) [24, с. 100]. Под влиянием Малиновского Юзеф Обрембский стал сторонником, практиком и популяризатором функционального метода [25, с. 89]. Он разрабатывал новую тематику, близкую интересам Малиновского, – структуру родства, социальную структуру деревни, большую патриархальную семью и ее функции, положение женщины в этой общности, интересовался магией, религией, ритуалами, мифологией и народной медициной. Неоконченная работа «Черная магия в Македонии» (*«Czarna Magia w Macedonii»*), посвященная месту магии в социальной структуре этнической группы и медитативной функции женщины как посредника между мирами «своих» и «чужих», написана под сильным влиянием «Коралловых садов» Малиновского. Логичным завершением периода стало получение в 1934 году в Лондонском университете степени доктора философии в области социальной антропологии. Докторскую диссертацию Обрембский защитил по теме «Структура семьи у славян и ее отражение в обряде Кувада» (*«Family Organisation Among Slaves as Reflected in the Custom of Couvade»*). Этот позднее не публиковавшийся 200-страничный текст посвящен структуре и функциям семьи с акцентом на положении женщины [26, с. 31].

После трех лет, проведенных в Лондоне и Македонии, доктор Обрембский возвращается на родину зрелым этносоциологом-функционалистом европейского класса. Как отмечает А. Энгелькинг, никто из польских ученых его поколения не достиг такого уровня, хотя методы этнологии и социологии соединяли Казимир Добровольский, Ян Станислав Быстронь, Людвик Кжывицкий, Стефан Чарновский. Однако термин «этносоциология» не закрепился в социальных науках. Обрембский понимал его как сплав социологической теории и этнолонического метода, поэтому вернее было бы отнести его исследования к области социальной антропологии. По возвращении в Польшу Обрембский наладил контакт с действующим с 1921 года в Варшаве Институтом исследований национальных проблем (*Institut Badań Spraw Narodowościowych*) под руководством Леона Василевского, а также с Комиссией научных исследований восточных земель (*Komisja Naukowych Badań Ziemi Wschodnich*) [27, с. 266]. В результате этих контактов с апреля 1934 года по сентябрь 1936 Юзеф Обрембский провел комплексную этнографическую экспедицию на Полесье. Основной целью исследования было изучение происходящих в полесской деревне культурных и социальных перемен [28, с. 7].

Теория и методология исследования были основаны на принципах функционализма Малиновского, гуманистической социологии Ф. Знанецкого и сформулированной его учеником, Станиславом Орсиением-

Розенбергом, теории дезинтеграции и реинтеграции культуры деревни. В продолжавшейся три года экспедиции принимали участие Зигмунт Корибутяк, Ян Теодорович, Станислав Двораковский [29, с. 39]. Результаты полесской экспедиции Обрембский не только не опубликовал, но даже полностью не обработал. Кроме четырех статей о теории этнической группы и этнической структуре Полесья, опубликованных в 1936 году в журналах «Социологическое обозрение» («*Przegląd Socjologiczny*») и «Проблемы национальностей» («*Sprawy Narodowościowe*») [30, с. 393], и двух оставшихся в машинописном варианте книг «Архаическое Полесье» («*Polesie Archaiczne*», 1944) и «Школа на Полесье» («*Szkoła na Polesiu*», 1945), к полесским исследованиям относятся две послевоенные англоязычные работы: «Социология возникающих народов» («*Sociology of Rising Nations*», 1951) и посмертное издание «Восточноевропейское крестьянство в процессе перемен» («*The Changing Peasantry of Eastern Europe*», 1976). Более двух тысяч сохранившихся заметок и машинописных страниц представляют богатый материал по этнической дифференциации, национальной проблематике и социальной ситуации тогдашнего Полесья. В архивах, хранящихся в университете Массачусетса, находится более тысячи негативов – самая большая сохранившаяся коллекция фотографий предвоенного Полесья.

В сентябре 1936 года в Варшаве проходил научный съезд, посвященный восточным землям II Речи Посполитой, на котором Юзеф Обрембский в реферате «Современные жители Полесья» («*Dzisiejsi ludzie Polesia*») представил наиболее значимые результаты своего исследования [31, с. 312]. В этом же году он занимает пост вице-директора только что созданного Государственного института сельской культуры, где работает до начала войны. Институт, формально находившийся в ведении Министерства сельского хозяйства, был связан с Польским социологическим институтом. Обрембский занимался исследованием социальной и культурной проблематики деревни, преподавал социологию в Польском свободном университете (*Wolna Wszechnica Polska*) в Варшаве [32, с. 214]. Он также руководил кафедрой прикладной социологии на факультете права и социально-экономических наук этого университета, читал лекции, посвященные социальным и культурным преобразованиям польской деревни. В 1937 году Обрембский становится членом Польского социологического института, а через год – заведующим отделом научных работ, входит в состав редакции журнала «Социологическое обозрение», с 1938 года является главным редактором серии «Социологическая библиотека» («*Biblioteka Socjologiczna*»). До начала войны выходит шесть томов «Библиотеки», в том числе «Право, обычай и преступление в примитивных обществах» («*Prawo, zwyczaj i zbrodnia w społeczności dzikich*») Малиновского в переводе Обрембского [33, с. 461]. Подготовленная к печати статья о функциональном методе Малиновского осталась в черновиках седьмого тома, который так и не вышел в свет.

В годы войны, после неудачной попытки эвакуации, Обрембский живет в Варшаве и преподает социологию на еженедельных подпольных курсах и сотрудничает с тайно действующим Польским социологическим институтом. Часть библиотеки института и часть архива были спрятаны Обрембским. Он спас все эти материалы сначала в 1939 – 40 годах, а затем в период восстания 1944 года. Дом Обрембских был не только центром тайной академической жизни, где проходили регулярно два подпольных семинара, но также конспиративной политической деятельности: проводится ежемесячный обзор подпольной прессы для правительства, находящегося в эмиграции, редактируется радиопрограмма. Обрембские прятали беженцев из гетто и деятелей движения сопротивления. Жена Обрембского, Тамара, была арестована за помощь евреям; ее удалось вызволить за взятку, затем последовало еще несколько конфликтов с гестапо, которые не имели серьезных последствий. О жизни Обрембского в годы войны известно мало, о научной деятельности еще меньше. Доктор Энгелькинг отмечает, что в эти годы продолжалась обработка македонских материалов и были написаны две монографии по Полесью, оставшиеся в машинописном варианте.

В 1945 году в Люблине возобновил свою деятельность Польский социологический институт, который вскоре переезжает в Лодзь. Юзеф Обрембский возвращается к работе в правлении института и в редакционном комитете журнала «Социологическое обозрение», становится членом Социологической комиссии Польской Академии Наук [34, с. 103]. В этом же году был создан Социологический институт при университете в Лодзи, в котором профессор Обрембский возглавляет кафедру этнологии [35, с. 5]. В первом послевоенном академическом году Обрембский читает следующие курсы лекций: «Развитие этнологической проблематики» («*Rozwój problematyki etnologicznej*»), «Примитивное и цивилизованное общество» («*Spoleczeństwo pierwotne i cywilizowane*»), «Распад примитивных обществ» («*Rozpad społeczeństw pierwotnych*»), а также «Этнология и социология» («*Etnologia i socjologia*») и защищает докторскую диссертацию по этнологии в Варшавском университете на основе неопубликованной работы «Архаическое Полесье» [36, с. 217]. Обрембский выступает на заседании Сената Варшавского университета с речью на защите «Экономическая теория и социологический метод в исследовании первобытных обществ» («*Teoria ekonomiczna i metoda socjologiczna w badaniu społeczeństw pierwotnych*») и становится доцентом этнологии Варшавского университета. В апреле 1946 года Обрембский приезжает по приглашению профессора Э.Э. Эванс-Причарда (они были коллегами по учебе у Малиновского) на семинар в Институт социальной антропологии Оксфордского университета. Позже Лондонская школа экономики приглашает Обремб-

ского в качестве социолога для проведения полевых исследований на Ямайке. Обрембский читает в Оксфорде цикл лекций «Восточноевропейское крестьянство в процессе перемен» («*The Changing Peasantry of Eastern Europe*»). С февраля по август 1948 года Обрембский проводит полевые исследования на Ямайке среди сельских общин Patentville и Rockmeadow [37, с. 348]. Исследования, основанные на методологических положениях, сформулированных в статье «Экономическая теория и социологический метод в исследовании примитивных обществ» («*Teoria ekonomiczna i metoda socjologiczna w badaniu społeczeństw pierwotnych*»), были сконцентрированы на влиянии современных перемен в хозяйстве и структуре семьи, а также на рождающемся самосознании народа. Собранные материалы, касающиеся семьи и местной социальной структуры, включают собрание личных документов. Результатом работы на Ямайке стала крупнейшая коллекция полевых материалов, обработка которых не была завершена.

В сентябре 1948 года Юзеф Обрембский приезжает в Нью-Йорк. Ученый собирался вернуться в Польшу, однако политическая ситуация на родине изменилась: этнология и социология были признаны буржуазными, а потому ненужными дисциплинами, университетские кафедры были ликвидированы. Решение об эмиграции было для Обрембского трудным. На протяжении 10 лет (1948 – 1958) он является членом секретариата ООН, работает в качестве специалиста по социальным вопросам в Департаменте Международной опеки, ответственного за территории, которые находились под международной опекой и освобождались от колониальной зависимости. Он занимается проблемами семьи, воспитания, образования и урбанизации, экономической ситуацией и социальной политикой. В этот период Обрембский не возвращается к довоенным исследованиям. В послевоенный период Полесье стало закрытой темой для польских этнологов [38, с. 9]. Ученый обрабатывает ряд исследований и экспертиз, участвует в работе американских и международных семинаров, изучает социальные изменения в колониальных странах Африки, Юго-Восточной Азии, на Карибских островах и в Океании. Большинство его работ того периода, согласно регламенту ООН, печаталось анонимно. Свообразным итогом полевых исследований в Македонии, на Полесье, на Ямайке стала работа «Социология развивающихся наций» («*The Sociology of Rising Nations*»), вышедшая в 1951 году [39, с. 98].

С 1959 по 1967 год Обрембский читал лекции по социологии и антропологии в учебных заведениях штата Нью-Йорк [40, с. 366]. Важной заслугой ученого является введение антропологии в курс факультета социальных наук Квинс-колледжа в Нью-Йорке. В 1964 году Юзеф Обрембский получает американское гражданство, в 1966 – степень доцента (Associate Professor). На протяжении 60-х годов он интенсивно работает в научном плане, продолжает готовить к печати материалы, собранные в Македонии, Полесье и Ямайке. На протяжении всей жизни в Соединенных Штатах Юзеф и Тамара Обрембские поддерживали тесный контакт с польской социологической средой. Через гостеприимный нью-йоркский дом Обрембских прошли десятки людей: здесь бывали Валетта Малиновская, Эйлин Знанецкая, Йозеф Халасиньский, Ян Щепаньский, Стефан Новаковский, Виктор Вейнтрауб и многие другие. На 1968 – 1969 академический год ученый планирует цикл лекций в Варшавском университете, поездку в Мехико и полевые исследования в Польше. Эти планы не осуществились. 28 декабря 1967 года Йозеф Обрембский умер в Голлисе, штат Нью-Йорк.

ЛИТЕРАТУРА

1. Encyklopedia powszechna PWN. – Warszawa, 1997. – Tom 4. – 974 s.
2. Nottingham E.K. Jozeph Obrębski, 1905 – 1967 // *The American Sociologist*. – August, 1968. – Vol. 3, № 3. – S. 256 – 257.
3. Stomma L. Antropologia kultury wsi polskiej XIX w. – Łódź: Łódzka Drukarnia Dziełowa, 2002. – 383 s.
4. Kutrzeba-Pojnarowa A. 60 lat Krakowskiej szkoły etnograficznej. // *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego*. Z. 28. Prace etnograficzne. – Kraków, 1991. – S. 13 – 28.
5. Олюнина И.В. Британский функционализм и этнографическое изучение Беларуси // *Научные труды молодых ученых, аспирантов, студентов: В 3-х ч. Ч. 2.* – Мн.: БГУ, 2001. – С. 202 – 204.
6. Olszewska-Dyoniziak B. Antropologia społeczna jako nauka o człowieku // *Studia socjologiczne*. – Wrocław – Warszawa – Kraków: Ossolineum, 1973. – № 1 (48) – S. 187 – 200.
7. Nowakowski S. Józef Obrębski – socjolog niedoceniony / *Sylwetki polskich socjologów*. – Warszawa: PAN, 1992. – S. 151 – 177.
8. Encyclopedia of social and cultural anthropology. Ed. by A. Barnard & J. Spencer. – London & New-York, Routledge, 1998. – 647 p.
9. Никищенко А.А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 215 с.
10. Kuper A. Anthropology and anthropologists. – London & New-York: Routledge, 1996. – 233 p.
11. Etnografowie i ludoznawcy Polscy. Sylwetki. Szkice biograficzne. – Tom I. Pod red. Ewy Fryś-Pietraszkowej, Anny Kowalskiej-Lewickiej, Anny Spiss. – Kraków: DWN, 2002. – 347 s.

12. Engelking A. Siostra i brat – wspylne zainteresowania naukowe Antoniny i Józefa Obręskich / Język a kultura białoruska w kontakcie z sąsiadami. – Warszawa, Wydawnictwo Wydziału Polonistyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2001. – S. 23 – 32.
13. Weintraub W. O wspaniałych i o sobie. – Kraków: Znak, 1994. – 556 s.
14. Moszyński K. Kultura ludowa Słowian. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1967. – T. 1: Kultura materialna. – 745 s.
15. Wiśniowski T. Akcja ekspedycyjna L. Sawickiego // Wszechświat. – 1930. – № 8. – S. 233 – 240.
16. Obrębski J. Rolnictwo ludowe wschodniej części Półwyspu Bałkańskiego [cz.1]. // Lud słowiański. – Kraków, 1929. – T. 1, z. 1. – S. B10 – B54.
17. Kutrzebianka A. Rozwój etnografii i etnologii w Polsce. Historia nauki polskiej w monografiach. XIV. – Kraków: Polska Akademia Umiejętności. – MNMXLVIII. – 59 s.
18. Paluch A. K. Bronisław Malinowski. Życie i dzieło // Tygodnik powszechny. – Kraków, 8 kwietnia 1984. – nr. 15 (1815). – S. 2 – 3.
19. Renesans «socjologa niedocenionego». Złożono do druku (kopія из личного архива Анны Энгелькинг).
20. Engelking A. Objective Observation and Direct Experience. Józef Obrębski's Research in Macedonia, Contextualizing His Scientific Biography (1926 – 1937) // 70 godini od istraživanja na Jozef Obrembski vo Porecze, R. Makedonija: Meždunaroden nauczen sobir, Samokov, 14 – 16 septemvri 2001, red. T. Vražinovski. – Prilep, 2002. – S. 55 – 77.
21. Обрембски Ј. Фолклорни и етнографски материјали од Порече. Кн. I / Редакција Танас Вражиновски. – Скопје – Прилеп, 2001. – 232 с.
22. Обрембски Ј. Македонски етносоциолошки студии. Кн. II / Редакција и превод од полски јазик Танас Вражиновски. – Скопје – Прилеп, 2001. – 281 с.
23. Обрембски Ј. Македонски етносоциолошки студии. Кн. III / Редакција и превод од полски јазик Танас Вражиновски. – Скопје – Прилеп, 2002. – 149 с.
24. 100 lat socjologii polskiej. – Warszawa: PWN, 1995. – 923 s.
25. Олюнина И. Брытанская сацыяльная антрапалогія ў XX ст.: ідэі і асобы // Terra Historica. – Мн., 2002. – № 1. – С. 85 – 91.
26. Engelking A. Curriculum vitae of Józef Obrębski / Јозеф Обрембски. Порече 1932 – 1933. – Институт за старословенска култура. – Прилеп, Матица Македонска, Скопје, 2003. – 211 с.
27. Engelking A. Poleska ekspedycja etnosocjologiczna Józefa Obrębskiego w latach 1934–1937 (cz. 2) // Загароддзе-3: Матэрыялы навукова-краязнаўчай канф. «Палессе ў XX стагоддзі», Беласток, 1 – 4 чэрв. 2000 г. – Мн., 2001. – С. 266 – 273.
28. Палессе, якога не ведаем: Фотаэтнаграфічная выстаўка / Пад рэд. А. Энгелькинг. – Брэст-Пінск-Кобрын-Мінск. – Сакавік – верасень, 1997. – 31 с.
29. Engelking A. Poleska ekspedycja etnosocjologiczna Jyzefa Obrębskiego w latach 1934 – 1937 (cz. 1) // Загароддзе-2: Матэрыялы навукова-краязнаўчай канф. «Палессе – скрыжаванне культур и часу», Пінск – Мінск, 25 – 27 верас. 1999 г., 2000. – С. 36 – 44.
30. Вабішчэвіч А. Справы Народовосьцёў // Энцикл. гісторыі Беларусі: У 6-ці т. Т. 6. – Мн.: БелЭн, 2001. – Кн. 1: Пузыны – Усяя. – С. 393.
31. Олюнина И.В. Йозеф Обрембский и становление восточноевропейской этнологии (предвоенный этап) // Междунар. гуманитарно-экономический ин-т. Приоритеты интеллектуальной элиты в развитии мировой цивилизации: Материалы междунар. науч.-теорет. конф., Минск, ноябрь 2002 г. – Мн.: Веды, 2002. – С. 311 – 313.
32. Олюнина И.В. Йозеф Обрембский и этнографическое изучение Беларуси // Археология та этнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. Т. 3. – Одеса: Друк, 2002. – С. 214.
33. Armon W. Obrębski Józef / Polski Słownik Biograficzny. – Wrocław – Warszawa, 1978. – T. 23/3, z. 98. – S. 461 – 463.
34. Ruta Z. Józef Obrębski – badacz kultury ludowej // Młodzież i Wieś, A, 1988. – S. 101 – 108. Rykiel Z. Kresy zachodnie w Polsce // Kresy – pojęcie i rzeczywistość. Zbior studiów pod redakcją Kwiryny Handke. – Instytut Slawistyki PAN. Wydawnictwo SOW, Warszawa, 1997. – S. 207 – 227.
35. Nowakowski S. In memory of Józef Obrębski // The Polish Sociological Bulletin. – Warszawa: Ossolineum, 1968. – № 2. – S. 5 – 6.
36. Kutrzeba-Pojnarowa A. Pozycja Józefa Obrębskiego w etnografii polskiej // Etnografia Polska. – Warszawa – Wrocław: Ossolineum, 1972. – T. 16, z. 1. – S. 215 – 219.
37. Ciski R. Joseph Obrebski, The West Indian Social Survey, and the Ethnology of the West Indian Family // Phylon. – 1980. – Vol. 41, nr. 4. – S. 345 – 355. (копія из личного архива Анны Энгелькинг).
38. Engelking A. Forgotten Anthropologist? // The Kosciuszko Foundation Newsletter. – NY, 1994. – Vol. 45, № 3. – S. 9.
39. Gross F. In memoriam. Józef Obrębski (February 18, 1905 – December 28, 1967) // The Polish Revue, Spring, 1968. – Vol. 13, № 2. – S. 97 – 99.
40. Antoniewicz J., Nowakowski S. Tym, którzy odeszli – Józef Obrębski (1905–1967) // Acta Baltico-Slavica. – 1970. – Vol. 7. – S. 364 – 366.